

18+

Дмитрий Акимов

Угасший ангел

История Лютия Редвуда. Книга 2

Дмитрий Акимов

**Угасший ангел. История
Лютия Редвуда. Книга 2**

«Издательские решения»

Акимов Д. С.

Угасший ангел. История Лютия Редвуда. Книга 2 /
Д. С. Акимов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-512671-9

Прошло несколько сотен лет с момента гибели мстителя Преи Лютия Редвуда. Но на его смерти история не заканчивается. Один маг, Ларс Хаарт из королевской семьи, попадает в передрагу. Но как же он будет связан с беспощадным убийцей? Не стоит забегать так далеко, сначала узнайте историю этого юноши. Тогда всё встанет на свои места. И ответы сами возникнут в вашей голове.

ISBN 978-5-00-512671-9

© Акимов Д. С.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	11
Глава 4	12
Глава 5	15
Глава 6	17
Глава 7	20
Глава 8	23
Глава 9	25
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Угасший ангел История Лютия Редвуда. Книга 2

Дмитрий Сергеевич Акимов

© Дмитрий Сергеевич Акимов, 2020

ISBN 978-5-0051-2671-9 (т. 2)

ISBN 978-5-0051-2672-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

«Я – Ларс Хаарт. И я самый счастливый человек в мире.

Как же это произошло? Что же сделало меня таким счастливым? А если быть точнее – кто?

Она посадила семечко любовного дерева в моём сердце. Она...»

Молодой человек с каштановыми прямыми волосами отложил бумагу с пером и посмотрел на себя в зеркало.

На его голове красовалась золотая диадема, которую украшал большой изумруд посередине. Он подчеркивала необычный цвет его глаз – золотистые по краям, плавно перетекающие в нефритовый. Лишь только чёрный зрачок был нестати к такому природному подарку.

Также на нём был роскошный зелёный камзол, на котором были изображены корни и кроны деревьев – тоже золотистые. Лицо худое и хорошо выбритое, из-за чего и без того щуплый мужчина выглядел ещё более тощим.

Смотрел на себя он не более нескольких секунд: просто убедиться, не было ли на лице или на одежде чего-то, что могло смутить его спутницу. Затем он встал со стула и подошёл к окну, чтобы посмотреть на далёкую луну.

«А ведь мы совсем недавно вместе смотрели на неё», – подумал он и стал рассказывать по комнате, вспоминая минувший день.

Девушка, которая заняла собой половину его мыслей, теперь относится к нему совсем иначе. По-особенному. С тех пор, как она прибыла в Миттенсвит, Ларс стал мечтать о ней. И сегодня произошло нечто сказочное и прекрасное.

Но его, первый раз влюбившегося, волновала не только эта девушка. Его беспокоило то, что Порядок каким-то образом узнал о том, что в замке промышляют чёрной магией.

Среди придворных есть лицемер, человек из Порядка, который следит за всем, что происходит. Обычный человек бы не заметил следы, который Ларс Хаарт оставил после себя. А вот маги Порядка, обученные магическому ремеслу с самого детства – чаще всего – при тщательном осмотре имели возможность обнаружить его оплошность.

Ларс Хаарт – один из тех немногих магов, который создал свою собственную технику. Нет, в создании собственной техники ничего плохого нет, если всё правильно задокументировать и согласоваться с Порядком. Но некоторые вещи Порядок запретил делать. Например, изучать странное дерево с алой листвой в тронном зале. Но Ларс – маг, специализирующийся на древесной технике, поэтому соблазн узнать историю происхождения этого удивительного и необъяснимого явления – посреди зала выросло дерево с такой необычной листвой – брал верх над опасностью, которую он навлекал на себя.

Также именно он развивает древесную технику, чтобы впоследствии обучать других людей пользоваться ею.

Ларс считает, что древесная техника имеет гораздо больший потенциал, чем кажется людям. С её помощью можно и атаковать, и защищаться, и строить укрепления, а самое главное – в мирное время эта техника тоже будет востребована и полезна. Самые искусные люди мира, освоив эту технику, смогут создавать невообразимые здания, воссоздавать всё то прекрасное, что они хотели бы сделать. Проблема невозможности реализации идей из-за ручной работы будет решена.

Но теперь в его голове помимо мысли сделать этот мир лучше очень глубоко засел образ Кайтлин.

Ларс по окончании своего обучения магии не был таким худым, но как только он увлёкся древесной техникой, совсем перестал есть и вообще контактировать со многими людьми в замке. Ему постоянно не хватало времени. Казалось, что он только сел читать книгу, попро-

бывал пару раз по-другому преобразовать энергию, пустить её по другим энергетическим каналам, и провел ещё немного подобных экспериментов, а уже пора зажигать свечу или же сидеть в полной темноте. Также очень часто он засыпал на какой-нибудь книге или же на столе. Не раз его будили непонятные щекотливые движения на его бровях или же в волосах – это ползали паучки. Видимо они думали, что Ларс умер, поэтому можно спокойно изучать его тело.

И тут приехала Кайтлин – дочка одного из советников короля другого королевства. Её приезд связан был с тем, что два короля решили подружиться, объединить два королевства путём передачи друг другу важных лиц. Король, владеющий Солнечным Материком, отец Ларса, передал своего старшего сына королю, который имеет власть над другим материком, хоть и гораздо меньшим. Там сын Солнечного Короля должен будет жениться на дочке Железного Короля – его материк богат полезными ископаемыми.

Но и одни из самых влиятельных людей Железного Королевства отправили своих детей в Солнечное. Было несколько парней, пару не очень привлекательных, по мнению Ларса, девушек. И Кайтлин, которая сразила его наповал при первой же встрече.

Ларс – третий и самый младший сын Солнечного Короля, поэтому он мог посещать королевскую трапезу.

Король не очень-то и гордится своим сыном, который избрал путь книжного червя, став щупленьким и похожим больше на девушку, нежели на мужчину. Да и сам Ларс в сознательном возрасте сказал отцу, что не желает связывать себя каким-либо образом с политикой и королевскими интрижками. Поэтому всё внимание и все надежды отца были направлены на его старших братьев. А сам Ларс мечтал лишь только сделать этот мир лучше засчёт своих открытий.

В тот вечер он решил посетить ужин. И вдруг среди знакомых лиц заметил новые, ранее не виденные. Он поприветствовал новеньких парней, задал пару вопросов, а затем заметил девушку с угольными глазами и серыми волосами, которые завивались на концах. Она скромно сидела одна, немного поодаль от других.

Ларс решил, что некрасиво было пообщаться со всеми новоприбывшими кроме неё, поэтому смущённо подошел к ней и невнятно спросил, можно ли составить ей компанию. Она не менее смущённо согласилась, и у них завязалась небольшая и короткая беседа. Ларс узнал, что она дочка советника короля, много училась, знает немало наук, но ей не дали реализовать себя: отправили в Солнечное Королевство, чтобы она укрепила союз Солнечного и Железного королевств, вышла за кого-нибудь замуж.

Этот союз называли Железным Солнцем.

Также Ларс узнал, что она девушка мечтательная, как и он, поэтому ей не нравилась мысль, что скоро, возможно, ей придется выйти замуж не по своему желанию, а по приказу, которому она не сможет противиться. Хоть ей и хотелось завести семью лишь только с человеком, который любит её и которого любит она.

Ларс тоже поведал немного о себе, правда рассказывать было особо нечего. Но тем не менее она сказала, что тоже хотела бы, чтобы отец перестал видеть её как потенциальную возможность закрепить союз с другой влиятельной семьёй. Она хотела бы также сидеть целыми днями и что-то создавать, изучать. Быть по-настоящему полезной людям, а не только отцу.

Ларс пошутил, что его башня исследований всегда открыта для неё, но пожалел об этом: она грустно отвела взгляд и начала смотреть сквозь стол, погрузившись в свои грустные серые думы. Затем они посидели несколько минут в молчании и неловко попрощались друг с другом.

Тем не менее после этого дня Ларс стал регулярно посещать ужин; она всегда сидела одна, и он составлял ей компанию. Они начали незаметно друг для друга сближаться: Ларс как-то всё чаще делал передышки во время своих исследований и экспериментов, вспоминая их славные вечерние разговоры; она же стала себя вести смелее, бывшая робость пропала, и теперь

она тоже незаметно для себя начала ожидать его, надеясь, что он не уснул за книгой или ещё по какой-либо причине не явился на ужин.

Прошло достаточно много времени...

И вот сегодня после ужина Кайтлин вдруг неожиданно предложила Ларсу вместо его исследований вместе прогуляться по Королевскому Балкону – очень длинному балкону с каменными перилами с видом как на закат, так и на рассвет – настолько он был протяжным. Её аргументом было то, что он совсем не выходит на свежий воздух и, скорее всего, давным-давно не разминал свои бедные ноги, прогуливаясь где-нибудь.

Ларс согласился, и они прогулялись, мило общаясь. Он знал много звёзд, некоторые были видны на ночном небе, и он рассказывал о них всё, что знал. Иные он сравнивал с ней, заставляя её смущаться.

Потом они глядели на луну, и Ларс сказал, что когда-нибудь люди смогут побывать на её поверхности – если они смогут развить древесную технику и создать мост до самого чёрного неба.

Пока он рассказывал, Кайтлин, державшая сначала небольшое расстояние, понемногу пододвигалась к рассказчику, пока они не начали стоять вплотную. Тогда они взглянули друг другу в глаза.

Ларс замолчал, и теперь они общались лишь взглядом. И за то короткое мгновение, что они глядели друг на друга, глаза успели сказать намного больше, чем смог бы язык.

Затем Кайтлин попрощалась и быстро ушла, сказав, что они встретятся завтра. Ей было не по себе, что теперь она становится зависима от этого милого, мечтательного и умного молодого человека.

А Ларс медленным шагом отправился в свои покои, которые находились в одной из высоких башен. И по пути он вспоминал каждый момент сегодняшнего вечера, пока вдруг одна мысль не поразила его головной механизм: почему бы не записать всё, что он чувствует?

После этой мысли он, возбуждённый предстоящим делом, ускорил свой шаг чуть ли не до бега. Затем вломился в свою комнату и написал те самые три строчки.

Глава 2

Ларс уже сделал несколько десятков кругов по своей огромной комнате-лаборатории-столовой-спальне. В общем, по миниатюрному миру, который существует лишь только для него.

Он помнил всё, но его радость и волнение не давали ему спокойно сесть за стол и начать писать: ему хотелось пробежаться по длинным коридорам замка, но он не мог позволить себе этого сделать. Не хватало ещё, чтобы его стали считать каким-то сумасшедшим. Уснуть он также не мог, поэтому решил успокоиться, отвлекаясь на свои обычные занятия: чтение книг, создание новых техник, проведение различных экспериментов.

Прошло несколько часов. Ларс Хаарт с красными, измученными долгим ночным бодрствованием глазами, отправился в кровать. Теперь он мог спокойно уснуть: сил на волнение совсем не осталось.

Но вместо какого-нибудь хорошего, милого сна ему приснился кошмар.

Он был пойман Порядком, и теперь всё, чего он мечтал добиться – развить древесную технику до совершенства и провести с Кайтлин ещё больше времени – стало для него недостижимым, потому что в кошмаре его убили.

Проснувшись, он принял решение, что найдёт шпиона Порядка и избавится от него раньше, чем тот узнает о владельце тех следов, которые Ларс оставил отнюдь не далеко от алого дерева. И займется этим незамедлительно.

Следы Ларса Порядок нашёл, но вот узнать истинную причину их появления не смог. По крайней мере этот самый человек. Ведь стоило ему узнать, что это энергетический след, оставленный после неудачных экспериментов над деревом, то всем сразу стало бы ясно, что это дело рук Ларса.

Позволить себя разоблачить означало бы погубить не только себя, но и отца, старших братьев, а, возможно, и всё королевство. Ведь сейчас Порядок имеет власть над всем миром, так как под его защитой собрались все королевства. В каждом городе есть школа, в которой обучают будущих защитников людей – и это всё под руководством Порядка. Поэтому им ничего не стоит избавить мир от семьи чёрных магов – хоть на деле в семье лишь один будет заслуживать наказания.

Ларс случайно узнал о том, что в замке есть шпион из Порядка. Когда он возвращался медленным шагом в свои покои после ночной прогулки, вдруг услышал два приглушенных голоса, которые не ожидали, что кто-то их подслушает в такое-то время. И из их разговора он понял, что идёт слух о том, что в Миттенсвит появился чёрный маг. Конечно, речь шла о нём, но в тот момент он не особо придавал значение этому разговору: его поток мыслей лился в прошлое яркими красками, как будто чёрно-белые воспоминания окрашивались в нечто необычное, новое, эффектное.

И волосы Кайтлин стали выглядеть ещё мягче, и её тёмно-карие глаза, в которых отражался свет факелов, стали отражать не только всё окружающее их в тот момент, но и то, что происходило внутри человека – глаза отражали её душу. И белоснежное платье, которое подчёркивало её стройную и грациозную фигуру, теперь в голове Ларса как будто заново вышивалось – он вспоминал каждую мелочь, каждую ниточку её наряда, ведь именно в нём они первый раз провели своё время не за столом перед десятками блюд, где было много людей, где были мешающие какой-либо романтике разговоры. А на балконе, совсем одни, где они могли спокойно без каких-либо стеснений поговорить, ведь больше не надо было оглядываться, боясь, что кто-то смотрит на них или что ещё хуже – подслушивает.

И это лишь часть того, что происходило у него в голове. Конечно, ему было не до какого-то там человека из Порядка.

Но страх настиг его позже, когда он успокоился.

И теперь у него в голове созрел план: почему бы намеренно не оставить следы в том месте, за которым он сможет незаметно наблюдать? Он сразу раскроет личность шпиона, ведь тот обязательно как-нибудь отреагирует, поведёт себя не так, как остальные.

Также у Ларса было преимущество: он знал каждого мага в замке, поэтому, если кто-то из них обратит внимание на следы, Ларс не перепутает его с настоящей своей целью.

Ларс проснулся достаточно поздно, ужин уже закончился, и большинство людей отправились или куда-нибудь развлекаться, или же в свои спальни, возможно, тоже развлекшись, поэтому он сразу приступил к делу.

Из окна башни в его покоях было видно небольшую часть коридора – именно там он оставил наживку для жертвы, попробовав создать технику, которую не мог; это вызывало сильное энергоотделение, когда небольшие ярко-голубенькие капельки – в случае Ларса – образовывались на ладонях. Очень легко сравнить этот процесс с потом, но пот появляется по всему телу, в отличие от энергетического. Все цвета фиксируются Порядком, и если вдруг обнаруживался абсолютно новый, то хозяина этих следов искали, ведь только преступник, промышляющий магией без ведома Порядка, мог их оставить.

По такому же принципу отслеживаются чёрные маги, которые изучают уже ранее созданные запрещённые техники – сразу будет видно характерный цвет, по которому можно узнать, что же человек пытался сделать.

Ни одну технику нельзя создать или попробовать сделать с первого раза. А эти энергетические капли нельзя никак стереть – но они со временем все равно исчезают.

Ларс проводил опыты над деревом в тронном зале и, видимо, именно там оставил несколько капель.

Теперь же он намеренно оставил их в коридоре.

Глава 3

Оставив следы, Ларс сразу же побежал в свои покои, чтобы настроить оптический прибор.

Потратив не более получаса на настраивание прибора и подготовки места для удобного наблюдения, которое менее бы утомляло его, он начал следить.

Так как башня прикреплялась сбоку к основанию замка, появлялась возможность просматривать его «внутренности». А помогал Ларсу оптический прибор, который, между прочим, создан не для того, чтобы следить за людьми; его хозяин любил наблюдать за звёздами и планетами.

Так как наблюдать Ларс начал ночью – а он обязан был начать наблюдение сразу же после того, как оставил следы – то, к сожалению, он не смог избежать неловкого момента.

Шла парочка, которая, судя по всему, успела изрядно потанцевать, повеселиться, но перед этим, конечно же, напиться. И волею судьбы они не дотерпели до своих покоев и начали перед окном того самого злополучного коридора потихоньку ласкаться. Ларс покраснел от стыда, смущения и гнева; на секунду ему пришла мысль крикнуть им, чтобы они перестали это делать, но потом он понял, что перебудит весь замок, который обнаружит его за весьма интересным занятием – слежкой за молодой парой. Поэтому он просто стал ждать, краснея всё сильнее, горя от возмущения, как пламя факела.

Но эта парочка не совершила совсем уж аморальные вещи. Как Ларс понял, это была лишь прелюдия к чему-то большему. Возможно, они получают удовольствие, когда так рискованно начинают свою бурную и, судя по прелюдии, весьма горячую ночь.

Пара быстро скрылась за стеной, а Ларс продолжил наблюдать.

Наступил день, и он стал самым сложным в жизни Ларса. После бессонной ночи ему пришлось максимально сконцентрировать своё внимание на следе – следить за эмоцией каждого человека, не позволить магу Порядка незаметно выдать себя. Сотни платьев, сотни камзолов, сотни различных эмоций. Да... Что только не произошло за один день у злополучного окна. У Ларса ужасно болели глаза, но он не сдавался и наблюдал дальше, даже ещё сильнее напрягая их.

Был уже вечер, людей становилось меньше. И тут он заметил одно знакомое платье. Знакомую фигуру. Те самые серые волосы. Ту самую походку.

«Кайтлин?» – подумал он, на мгновение забыв о следе. – «Куда же она идёт?»

Но Кайтлин скрылась из поля зрения за ближайшей стеной. А Ларс с бьющимся сердцем стал наблюдать дальше.

В коридоре несколько минут никого не было...

И вдруг прошёл человек, которого Ларс и ждал.

Тот, проходя мимо следа, внезапно остановился.

Когда маг, тренирующий свои энергетические каналы, проходит мимо подобных мест, то он чувствует как будто небольшую рябь, проходящую по телу, еле чувствительную. Это можно сравнить со спокойной водой, на которую падает капля. И рябь – правда самое подходящее слово.

Остановившись, человек наклонился, чтобы увидеть цвет.

А Ларс ликовал: он знал этого человека. «Это же один из тех новоприбывших парней. А говорили, что ничего не знают про магию, а в итоге один из них работает в Порядке».

Ларс забыл его имя, но лицо он запомнил хорошо. И вот, весь восторженный, чувствуя, как огромный камень, который сверху давил на его плечи, наконец исчез, он собрался встать.

И внезапно в дверь постучали.

Глава 4

Он неожиданности Ларс не встал, а упал со стула.

Женский голос за дверью спросил: «Можно войти?»

Ларс, неуклюже вставая, ответил, что можно. И в проёме открывшейся двери появилась Кайтлин.

– Привет. Я принесла тебе несколько кусочков творожного пирога с виноградной и вишнёвой начинкой. Тебе же он нравится? – сказала Кайтлин, входя комнату и ставя тарелку на стол.

– Привет, Кайтлин. Спасибо, я его обожаю, – ответил Ларс, не переживавший никогда подобного.

Его мама умерла при его родах, а отец всегда был занят. Лишь только няни, которые сидели с ним лишь потому, что он из королевского рода, могли одарить его лживой любовью. Ларс понял это с детства, поэтому какой-то настоящей заботы в своей жизни он не познал. Отец, его старшие братья – никто из них ни разу не поинтересовался о его делах во время протяжных исследований, как будто Ларса не существовало. Кажется, если бы он умер, то они бы узнали не сразу об этом.

А тут человек принёс ему любимый пирог. Голодному, пропустившему ужин Ларсу, который готовился провести ночь с пустым желудком.

Кайтлин была первый раз в покоях Ларса и начала удивленно оглядываться. Она не изучала магию, и ей было интересно, как всё это выглядит наяву.

– Ларс, а ты следишь за людьми? – спросила она, увидев вдруг забытый оптический прибор, который Ларс в спешке оставил в том же положении.

– Нет, ты ошибаешься. Просто... Просто я не ожидал, что ты придёшь и, видимо, когда падал, наклонил его, из-за чего кажется, что он направлен на другие окна замка.

– Ты упал, когда я постучала? – засмеялась Кайтлин, а затем посерьёзнела. – Тебя совсем не навещают, поэтому ты так отреагировал?

– Что правда, то правда. Знаешь, что я тебе скажу? Мне никто никогда не приносил лично в покои еду.

Кайтлин лукаво улыбнулась.

– Так... Значит... Я первая?

– Да.

Ларс улыбнулся ей в ответ. Они улыбались друг другу несколько секунд, и тут ему пришлось включить все свои головные механизмы, чтобы придумать, что сказать. Если так долго смотреть и улыбаться – будет как-то глупо.

– Кайтлин, ты же первый раз в моих покоях. Я тебе о них много рассказывал, а теперь ты увидишь всё воочию, – сказал Ларс и взял её за руку.

Покои Ларса представляли из себя достаточно большую круглую комнату с высоким конусовидным потолком. Три окна делили окружность этой комнаты на три равные дуги. Также к стене прилегал деревянный стол, равный шестой части всей окружности, край которого – прилегающий к стене – был в форме дуги, чтобы плотно прижаться к стене. Этакая форма полуокружности.

Стол был завален книгами разных размеров, различными блокнотами, новыми и старыми свитками, грязными листами, которые исписаны разными формулами.

Кроме того, более трети комнаты занимал огромный деревянный книжный шкаф, в котором умещалось не менее шестисот книг. Он был сделан искусным мастером по заказу самого Ларса – шкаф украшен узорами, связанными каким-либо образом с деревьями. Приобрел он этот шкаф за собственные деньги, которые дал ему Порядок для развития новой техники.

Окна имели достаточно широкий подоконник, чтобы там можно было не то что положить что-нибудь, но даже спокойно спать (нет, Ларс не проверял).

Пол гладкий, каменный. В полу присутствовала система отопления, поэтому в покоях не было холодно, и ходить по такому полу было одно удовольствие.

Небольшая деревянная кровать занимала такой же градус дуги, как и стол. И, в общем-то, это всё, что было в его скромных покоях.

Хотя одна достаточно дорогая вещь всё же была в его комнате.

– А тут, посередине, видишь окружность? – спросил Ларс у Кайтлин. Та утвердительно кивнула.

– Это прибор, который создаёт барьер против любого проявления энергии. Он не очень прочный, конечно, но мне достаточно и такого. В общем, он работает так: заряжаешь его своей энергией, внутри эта энергия преобразовывается в этот самый барьер, направленный вертикально вверх по данной окружности. Преобразование происходит, потому что маги, которые создают подобные изобретения, заклиная вещи, придавая им магические свойства. Те же посохи – ни что иное, как инструмент, который потребляет твою энергию и преобразовывает её во что-то другое, а во что – уже дело самого создателя посоха, – пояснил Ларс.

– А он опасен для человека? – спросила Кайтлин.

– Барьер? Нет. Он лишь только поглощает потенциальную энергию техники. То есть сейчас объясню и покажу, – ответил Ларс, зарядил барьер и выставил две руки вперед с открытыми ладонями. – Сейчас я создам древесные бруски из своей руки разной формы: один просто прямоугольный, второй заостренный на конце в виде пирамиды. Физически больше вреда должен нанести заостренный брусок, но на самом деле, так как на оба этих бруска я трачу одинаковое количество энергии, ущерб будет одинаковый. Проверим. Максимально заряженный барьер выдерживает шестнадцать брусков, если начать незамедлительно атаковать его. Со временем он разряжается, естественно, поэтому могут быть погрешности. Чтобы их не было, надо сразу же начинать.

Из ладоней Ларса начали как будто вырастать прямоугольные длинные бруски. Он медленно вёл их к барьеру, и тот их в свою очередь поглощал. Кайтлин стояла, завороженная происходящим; ей за всю жизнь не представилась возможность даже немного узнать о магии, а теперь она видит её собственными глазами – настоящее чудо.

Как и сказал Ларс, после шестнадцатого бруска барьер исчез. Из себя он представлял, как будто бы марево.

– А теперь я буду использовать острые бруски с гораздо большей скоростью. Интуитивно ты понимаешь, что из-за своей формы и скорости они должны разрушить барьер раньше, но, как ты увидишь в итоге, это не так.

Ларс провёл тот же самый эксперимент и с острыми брусками; барьер поглотил тоже шестнадцать штук.

– Это интересно. А от длины бруска зависит это число? – спросила Кайтлин.

– Хороший вопрос, Кайтлин! Да, зависит. Но я встал специально на таком расстоянии, при котором число этих брусков равно шестнадцати. Просто порой из-за разрядки барьера были разные результаты.

– А ты обучался в школах Порядка?

– Нет, я захотел ещё подростком узнать все основы магии, а потом, спустя месяцы экспериментов, у меня внезапно получилась древесная техника.

– Ты на протяжении такого промежутка времени не сдавался? – удивилась Кайтлин.

– Мне это очень сильно понравилось. Мне и сейчас нравятся все эти эксперименты, развитие моей техники, изучение всего на свете.

– Понятно, – грустно сказала Кайтлин и начала глядеть в окно.

«И что же я сказал не так?» – подумал Ларс.

– Не хочешь ли ты присесть? – спросил он.

Взгляд Кайтлин упал на Ларса, но смотрела она как будто сквозь него: в будущее или прошлое. Затем она осознала, что ей задали вопрос, и ответила:

– Нет... Спасибо, Ларс. Думаю, я, наверное, пойду. Всё же я зашла сюда, чтобы просто принести пирог. Ты знаешь очень интересные вещи, и... я бы хотела послушать ещё. Но не сегодня. Завтра жду тебя на ужине, – сказала она и направилась к двери.

Остановившись в проходе, взглянула Ларсу в глаза и тихо сказала:

– Пока.

– До завтра, Кайтлин, – ответил Ларс и сел на кровать, обдумывая: «Что, собственно говоря, произошло?»

Глава 5

На ужин Ларс действительно явился, но не только из-за Кайтлин или чувства голода; он собирался убить человека.

По обыкновению, десятки людей с высоким социальным статусом пытались сесть как можно ближе к королю и его среднему сыну, поговорить с ними, чтобы их заметили и узнали о них как можно больше.

И по не обыкновению, Ларс отправился именно туда. Отец и брат поприветствовали своего родного человека хуже, чем чужих людей – просто посмотрели в его сторону. Но Ларс не обращал внимания на них – у него был план, которого он придерживался.

Он подошёл к своей жертве сзади... И дружески похлопал по плечу. Человек вопросительно повернул голову в его сторону.

– Приветствую. Я давно с вами всеми общался и слышал ваши первые впечатления. Но теперь, когда вы обжились в Миттенсвит, мне стало интересно, насколько первое впечатление отличается от действительности? – спросил Ларс.

– Здравствуйте, Ларс. На самом деле действительность оказалась ещё лучше, чем первое впечатление. Я и представить себе не мог, что Солнечный материк настолько богат фруктами, что тут так тепло. И люди тут из-за этого как будто добрее. А король... Само воплощение доброты.

– Это хорошо, что гостям всё нравится. Правители Солнечного материка всегда были гостеприимны, если вы изучали нашу историю. И мы продолжаем следовать примеру прошлых Солнечных властителей. Приятного аппетита, наслаждайся нашими угощениями!

«Ведь это твой последний ужин», – закончил в своей голове Ларс.

Теперь Ларсу точно можно было вздохнуть спокойно. Сегодня ночью или в крайнем случае утром в замке обнаружат человека, погибшего при весьма загадочных обстоятельствах.

А на самом деле не при загадочных. Люди просто предполагают, что он умер во сне. Но... Даже если они сделают вскрытие, ничего не поймут. И легче будет сказать, что сердце просто перестало биться, нежели разбираться, чтобы узнать истинную причину гибели молодого человека.

Когда жертва повернула голову к Ларсу, из его руки, которая находилась на противоположном плече, выпало очень маленькое семечко, которое упало в суп. Если это семечко попадёт в желудок, Ларсу останется лишь только активировать его ночью. После активации из семечка вырвутся во все стороны острые шипы, которые пронзят внутренности жертвы. Затем шипы вернутся обратно в семечко, и дело с концом – никто никогда не узнает истинную причину смерти.

После того, как он бросил в суп своему скрытому врагу смерть замедленного действия, он пошёл к Кайтлин.

– Рад тебя видеть! – поприветствовал её Ларс, садясь рядом.

– И я рада. Как ты? – спросила Кайтлин, улыбаясь.

– Хорошо. Сегодня прекрасный день! – ответил Ларс.

– Интересно... а почему? – снова спросила Кайтлин.

– Потому что мы вновь встретились, конечно же!

«И потому что я избавился от возможных неприятностей», – закончил про себя Ларс.

Кайтлин смущённо улыбнулась, а Ларс стал рассказывать о своих открытиях.

– ... Я не уверен, но дерево – это же жизнь. Люди способны создавать послушных големов и прочую нечисть, но всё это не жизнь, а сплошные марионетки людей. А что, если я смогу создать настоящее дерево, которое будет жить так же, как и любое остальное в нашем мире. Искусственная жизнь... Это то, что ещё ни один маг не смог создать... Я веду это к тому...

– Ларс... – перебила его Кайтлин. – А ты собираешься всю свою жизнь потратить на исследования?

Ларс вперил свой взгляд в глаза Кайтлин и стал про себя размышлять. Внезапно до него дошла суть вопроса.

– Ты думаешь, что я буду настолько поглощён исследованиями, что забуду уделять время своей семье? – вопросом на вопрос ответил Ларс.

Кайтлин не ожидала, что её так быстро поймут, поэтому решила сказать всё без обиняков:

– Я не знаю, Ларс. Ты ответственный человек, но в то же время... у тебя столько планов, задач! Я не знаю, способен ли человек за две жизни выполнить то, что ты пообещал себе сделать за одну, но... я также ответственная. Не обижайся, что задала такой вопрос. Ты очень увлечён магией, разумеется это неплохо, но мне бы хотелось, чтобы семья также имела своё место в твоём сердце. Не прошу тебя переставить меня на первое место, а свои исследования на второе, но прошу тебя пообещать, что ты будешь уделять нам свободное время. И чтобы это время появлялось...

Ларс вздохнул. Громко.

– Кайтлин, нет в моей душе никакого первого или второго места. Нет приоритетов. Я буду уделять и исследованиям, и семье столько времени, сколько нужно. Я поставил себе столько задач потому, что будь у меня их меньше, мне бы казалось, что я всё успею и торопиться смысла нет. Но когда их и правда так много, начинаешь совсем по-другому воспринимать этот мир. Постоянная нехватка времени. Но я знаю, что я не успею всё. Я оставлю будущему поколению своё наследие. Я уже смирился с этим. Как бы я не хотел, мне в одиночку будет достаточно сложно сделать мир лучше. Но свой маленький мир – семью – я в силах изменить в лучшую сторону. Я буду заниматься семьёй и исследованиями, и всё это будет единым. Обещаю.

– Хорошо, Ларс. Я тебе верю.

Глава 6

Ларс с Кайтлин разговорились и не заметили, как быстро пролетело время. Уставший Ларс вернулся в свои покои, проводив перед этим свою возлюбленную; сегодня он признался в том, о чём они оба догадывались и что оба чувствовали. Любовь. И на самом деле эта тема и задержала двух влюблённых.

И только вернувшись в свои покои и раздевшись, Ларс, умиротворённо прилёгший, внезапно, как будто сверху капнул птичий помёт – такие чувства в нём отзывались об этом – вспомнил, что забыл активировать семечко, которое находилось внутри жертвы.

«Нельзя дать технике покинуть преждевременно своего хозяина», – устало подумал Ларс, зевнул и незаметно для себя провалился в блаженный сон. Спокойный сон.

Вроде бы ничего и не изменилось, но слова, сказанные им в этот вечер вслух, успокоили его. И наверняка Кайтлин тоже. Завтра он проснется как можно раньше... И...

Ларс открыл глаза и молниеносно глянул в окно. Уже был рассвет.

«То-то я думаю, а что я, собственно, думаю», – сонно подумал Ларс.

Он быстро оделся и сосредоточился на своей технике. Он почувствовал, что изменил что-то. Значит, этот человек сейчас умирает.

«Отлично», – попытожил Ларс, и вдруг схватился за голову.

«Отлично, Ларс. Ты – идиот!»

Только сейчас он понял, что его жертва могла быть не одна. И одно дело убить человека ночью, а другое – утром, когда, возможно, посреди разговора жертва начнёт корчиться от боли. И это лишь полбеда. Ларс не совсем уверен, что длина шипов, пронзивших тело, будет достаточно короткой, чтобы в момент срабатывания техники их не было видно незапланированному наблюдателю.

До его ушей дошёл человеческий крик, совсем недалеко. Он выбежал из комнаты и увидел девушку, которая кричала, от боли закрыв глаза.

Шипов не было видно, но на этом хорошие новости для Ларса кончились.

«Что происходит? Почему служанка, которая занималась его водными процедурами, оказалась жертвой вместо того человека из Порядка?»

Как оно оказалось в ней?»

Мысли роем теснились в голове Ларса:

«Он узнал. Или решил не есть суп? Или всё-таки узнал? Как объяснить то, что сейчас с ней происходит? Смерть Ирис на моих плечах... О чём мне сейчас, чёрт возьми, думать?!»

Первое, что сделал Ларс – это наконец убрал иглы обратно в семя. Лицо девушки сморщилось, кровь полилась из рта. Затем облокотил девушку на свою руку и прошептал: «Прости».

Ларс, конечно, мог бы просто оставить девушку умирать и пойти по своим делам, которые неотложно ждали его, но чувство вины за свой поступок приковало его к земле в обнимку с ней.

Девушка в тот момент уже замолчала: смерть, нелепо тянущая свои уродливые костлявые руки, уже забирала к себе несчастную.

Когда Ирис умерла, Ларс положил её обратно на пол. К этому моменту уже подошла охрана, недоумённо тараща глаза на только прибывшую в небытие девушку. Ларс же пошёл на нижний этаж: ему надо было разобраться, как произошла подобная нелепость.

На секунду он подумал: а не обознался ли он? Вдруг девушка погибла не от его техники? Но он вспомнил один факт: как только он убрал иглы обратно, потекла кровь. У неё было внутреннее кровотечение от шипов. Ошибки быть не могло.

Он спустился на нижний этаж и напрямик направился в комнату Ирис.

Так как в наказание король выделил Ларсу лишь только одну служанку, то Ларс позаботился, чтобы ей было комфортно. Не лишаться же последней...

Как он и боялся увидеть, на столе в её комнате и правда стояла та самая злополучная тарелка.

«Что же это значит? Что... он предвидел мой ход?» – думал Ларс.

Ошеломлённый и беспомощный, он вышел из комнаты Ирис, направляясь куда-нибудь подальше и думая, как следует поступить.

– Одна служанка умерла от отравления, а другой, какой-то идиот, только-только сбежал из замка, сшибая прохожих с ног. Один из тех – новеньких. Что же творится в Миттенсвит... – жаловался чей-то достаточно древний голос.

Это оказался один из самых старых жильцов замка – Перивальф. Шёл он с какой-то молодой, неизвестной Ларсу девушкой.

– Дядя Перивальф, Вы только что сказали, что кто-то из новеньких? А какого цвета у него были волосы? – спросил Ларс.

Он называл Перивальфа дядей с самого детства и после того, как вырос, решил не изменять своей привычке.

– Что-о-о-о-о? – со стариковским акцентом переспросил Перивальф.

– Я спрашиваю, какие волосы были у сбежавшего! – уже громче переспросил Ларс.

– А мне покуда знать, дурак! Я что, видел? Или я должен был расспросить всех про его волосы?! Отойди, молодняк, меня сейчас интересуют не его волосы! – кричал Перивальф, тяня за руку девушку.

– Медового цвета, – повернув голову, сказала девушка. – Я как раз только зашла сюда, когда он пронёсся мимо меня, держа в руках какую-то записку.

– Спасибо! – ответил Ларс и стал обдумывать свой дальнейший план действий.

– Молчать! Совсем обезумела, женщина? Без моей команды рот не раскрывать! Ясно?! – стал орать на неё Перивальф.

Она не была его женой.

Ларс вспомнил цвет волос жертвы. Да, они действительно были этого цвета. Он поднялся к Кайтлин, остановился у двери и тихонько постучал.

Никакого ответа.

Он вновь постучал, немного настойчивее.

Снова никакой реакции.

Он постучал громче, настойчивее, усерднее, рьянее.

– Кто это? – ответил голос за дверью. Он принадлежал Кайтлин.

– Кайтлин, это я, Ларс, открой, пожалуйста, дверь.

– Ларс... Но я не могу...

– Почему?!

– Я... просто...

– Кайтлин, дело срочное!

– Очень?

– Очень! Очень срочное дело!

– Хорошо, – сказала Кайтлин и наконец отворила дверь.

Она стояла в одежде, но не успела расчесаться, из-за чего казалась кудрявой не только на кончиках волос.

– Кайтлин, мне придётся срочно уехать. Я не знаю, когда вернусь, но обязательно вернусь при первой же возможности, – начал говорить Ларс, закрывая дверь. Затем он взял обе её руки в свои и сжал её ладони в своём кулачке. – У меня неприятности, но только ни в коем случае никому не говори, – прошептал Ларс.

– Что же случилось, Ларс?

– Я не могу пока что рассказать: мне не хватит времени. И пришёл я сюда не за этим. Кайтлин, я люблю тебя.

После этих слов их губы соединились в долгом, прощальном поцелуе.

– Ты так надолго уезжаешь? – грустно спросила она.

– Я буду писать тебе письма! Как только появится возможность, я отпишусь. Обещаю. А когда я вернусь... Мы станем больше, чем возлюбленными... – ответил Ларс, вышел и понесся по лестнице вниз.

«Больше... чем возлюбленные?» – подумала Кайтлин, и ей стало сладко на душе. «Удачи тебе, мой Ларс. Храни себя, вернись скорее!»

Глава 7

– Подайте мне осёдланную лошадь! – крикнул Ларс конюху.

Спустя несколько минут Ларс отправился в погоню. Маг с медовыми волосами не догадывался, что Ларс знает всю окрестность наизусть. И также Ларс понимал, как и где поедет его противник.

«Моя задача усложнилась! Нельзя дать им ни прочесть письмо, ни услышать то, что он скажет», – думал Ларс, подгоняя лошадь.

В детстве он любил верхом на лошади изучать всевозможные пути. Сейчас он напрягал, как только мог, свою память, чтобы вспомнить кратчайший путь. Затем напряг мозг, чтобы предсказать, через какую дорогу поедет маг Порядка.

Совместив в своей воображаемой карте эти два факта, он направил лошадь.

Лошадь неслась по склонам, долинам, огибая цветущие луга или проносясь прямо по ним, вынуждая пчёл отвлечься от своих занятий. Редкие деревья, чьи кроны были достаточно высокими, чтобы под ними можно было проехать: их Ларс тоже проезжал. Солнце ещё не встало в зенит, но уже чувствовалось, как оно трудится, согревая землю, растения, животных. Всё, до чего сможет достать лучи.

Но, к сожалению, солнце не могло осветить надежду, которая медленно и верно умирала во тьме тяжких дум в сердце Ларса. Самое худшее ждало его впереди.

Единственное, что он понимал: если он сдастся, это ни к чему хорошему не приведёт. Если бы ему надо было лишь только догнать мага и избавиться от него, то сейчас он был бы уверен в том, что всё будет хорошо. Он его догонит, после чего можно успокоиться.

Но тут одной погоней дело не закончится. Письмо. Она видела письмо. Ларс и сам догадывался, что оно должно было быть у него, и, скорее всего, он уже его отправил. Если Порядок прочтёт его раньше, чем Ларс уничтожит, то смертный час Ларса приблизится в несколько десятков раз. Ну, по крайней мере он надеялся на долгую жизнь.

Лошадь перепрыгнула длинное сваленное дерево, которое уже покрылось мхом и паутиной. Солнце находилось почти в зените, а враг Ларса, взявший буланого коня, находился в поле зрения своего преследователя.

Наконец Ларс приблизился ближе к противнику.

Ему не хотелось калечить лошадь, но её надо было остановить. Он сложил ладони вместе; вытянутые пальцы были направлены в противоположные стороны. Затем стал плавно соединять их, при этом двигая энергию к своим рукам.

Перед конём выросла стена, в которую он врезался со всей своей скоростью. Стена треснула, но выдержала, а конь вместе с всадником свалились.

Конь убежал, но всадник, согнув руки и вытянув их немного вперёд, встал в боевую стойку и стал готовиться к атаке Ларса.

Это был молодой жилистый мужчина с довольно длинными волосами – до плеч. Одет этот маг был в обычную ничем не примечательную одежду: желто-синяя туника, тёмно-красные короткие штаны и мрачно-малиновые короткие сапоги. Серо-зелёные глаза, сосредоточенно следящие за каждым движением Ларса, смотрели с какой-то издёвкой и не скрытой надменностью. Орлиный нос, лицо бритое и чистое. Лишь капли пота, небольшими струйками стекавшие по лбу, отражали свет солнца.

Ларс создал острый брусок из ладони и попытался пронзить противника, как будто был участником на рыцарском турнире. Противник смог увернуться. Ларс остановил лошадь, развернул её и снова атаковал. Вновь у него не получилось.

– Ларс Хаарт, ты проиграл. Сдавайся, – спокойно сказал Ларсу противник, когда тот проехал сбоку.

Ларс остановил лошадь, слез с неё и двинулся навстречу противнику, размышляя, что ему делать дальше.

– Последнее предупреждение. Сдавайся, – вновь повторил он.

– Ни за что на свете! – крикнул Ларс, создал две стены по бокам и... должен был бы раздавить между ними свою жертву, но его техника была настолько медленной, что противник успел усмехнуться и спокойно сделать два шага вперед.

– В жизни не встречал мага никудышнее. Боюсь, что я зря побеспокоил Порядок, уведомив о тебе.

– Ты о письме? – спросил Ларс, чувствуя, что краснеет от стыда.

– Ну, судя по твоим боевым навыкам, если это серьёзно всё, на что ты способен, думаю, ничего страшного, если я отвечу тебе, – ответил он с улыбкой. – Да, – добавил он, но уже без улыбки.

После этих слов он направил руку в сторону своего противника и согнул свои пальцы – средний и указательный слабее – и у Ларса возникло чувство, что тот лезет ими через его глаза прямо в мозг. Ужасное чувство.

Ларс вновь попробовал создать брусок, но он не появился. Он сложил печати, но и другая техника не получилась. Попробовал создать искру – тоже безрезультативно.

– Жалкий, какой же ты жалкий, – смеялся маг Порядка. – Даже не пытайся, я заблокировал тебе использование энергии. Оставил её в твоих мозгах, отсутствие которых я уже заметил. Ла-а-а-а-арс, скажи-ка мне на милость, на что ты надеялся, когда подошёл ко мне вчера? Это же очевидно, что ты не мог подойти просто так, а тем более задать подобный вопрос. Я думал, что ты умён, но... в общем, думаю, смысла что-то ещё говорить нет. Ты и так всё понял. Последний раз предлагаю тебе спокойно сдаться и со мной поехать в Порядок. Решишь продолжить сражаться – я тебя покалечу. Обещаю.

– Не прекращу сражаться, – ответил Ларс, зная, что проиграет в ближнем бою: он слишком редко тренировался.

– Хорошо, бей.

Ларс разбежался и с размаху ударил противника. Тот же поймал его кулак, сжал в ладони, после чего двинул Ларсу в челюсть. У Ларса поплыл мир, настолько удар был сильным, но маг Порядка на этом не остановился.

Он стал пинать упавшего противника: по лицу, по рёбрам, почкам. Отдавливал ботинками пальцы, нос. Затем создал голубого цвета верёвки – энергетические – и связал ими Ларса, который был не в силах пошевелиться.

– Ну, что ж, дружок, поехали, – сказал он вслух, посадил Ларса на лошадь, затем сел сам, и они отправились в путь.

Прошло несколько часов.

Ларс уже очнулся и осознал, что связан. Но он не испугался, не расстроился. Лишь подумал: «Кайтлин, это путешествие обещает быть долгим».

Затем рассмеялся. Безумным гомеровским смехом.

– Ты с ума сошёл? Что случилось? – непонимающе спросил маг Порядка.

– И кто из нас ещё идиот, скажи мне на милость? А? – заливаясь смехом спросил Ларс.

Маг Порядка остановил лошадь, недоумённо посмотрел в глаза Ларса, пытаясь прочитать в них правду: его пленник просто сошёл с ума от отчаяния или же он сам попал впросак?

Во взгляде Ларса он увидел уверенность. С той же уверенностью Ларс напал на него в ближнем бою.

– Что-то я не понимаю... – не успел закончить фразу враг Ларса, как всё его тело пронзили иглы снизу-вверх.

– Как я и хотел! Ты обманул Ирис, или же не знаю, каким образом семечко оказалось в ней, но ты и стал настоящим её убийцей. Но знай... От своей судьбы не убежишь.

Противник Ларса закричал от боли, его магическая верёвка пропала, а сам Ларс создал несколько десятков семян из ладони и засунул ему в рот.

– Убедился на Ирис, как это страшно? Я требую сатисфакцию за все твои оскорбления.

– Не надо, нет... – прокричал маг Порядка, пытаясь извергнуть из себя все семена, которые засунул в него Ларс.

– Громче, я не слышу!

– Не надо! Прошу!

– Недостаточно громко, недостаточно... – сказал Ларс, затем активировал все семена разом.

Маг Порядка остановился в одном положении: так много игл было внутри, что они зафиксировали его тело. После чего он упал с коня.

Что же произошло? А Ларс под седлом заранее оставил несколько семян. Это было сделано на случай, если он проиграет бой. Вражеского коня он бы убил, из-за чего у мага Порядка не оставалось бы выбора, кроме как сесть на скакуна Ларса. И, конечно же, он предпочел бы сесть на седло.

Теперь его противник точно мог считаться мертвецом. Он дождался, пока его противник точно умер, вырыл небольшую яму, создал деревянный гроб и, засунув в него своего противника, похоронил.

Только после этого он сел на лошадь и поехал в сторону Порядка. Всё лишь только началось...

Глава 8

Ларс подъехал к небольшому зданию, сделанного из белого мрамора. Этот материал олицетворял чистоту, искренность и тому подобную чепуху, которой, к сожалению, в мире мало.

Он слез с лошади и подошел к двери, сделанной из белого металла, на которой были изображены позолоченные весы – отличительный знак порядка.

Открыв двери, он оказался в абсолютно белом помещении. Единственное, что тут было не белым: люди, птицы, письма, которые передавали друг другу служители Порядка. Одетые в белые одеяния...

«И как они ещё с ума не сошли? Так часто и долго находиться в подобных местах...» – удивился Ларс.

На него нахлынула меланхолия от однообразия и как будто намёка на собственное несовершенство: ты лишний, оставь этот белый край, ты его очерняешь.

Ларс с радостью бы вышел обратно наружу, туда, где живой мир: зелёные равнины, лазурное небо, солнце... Тьма, тёмно-зелёные и загадочные леса, пение птиц, полёт ночных мышей, охота сов, освещаемая луной...

Но у него были дела, которые заставили его связать свою жизнь с Порядком.

– Здравствуйте, моё имя Ларс Хаарт. Не приходили ли вам письма, адресованные мне? – спросил Ларс без всякой надежды.

– Сейчас посмотрим, ожидайте, – ответил средних лет мужчина и скрылся за белой стеной – искать письмо.

Спустя минут двадцать он наконец вышел.

– К сожалению, я не обнаружил письмо. Вы уверены, что оно пришло именно сюда? – спросил служитель.

«Нет, я вообще без понятия, куда он мог его отправить!» – в сердцах крикнул Ларс. У себя в голове. А сам ответил:

– Возможно, что письмо адресовано не мне, но там упоминается моё имя. Могли бы вы посмотреть ещё раз?

– Нет. Мы не имеем права раскрывать письма, – удивился служитель странной просьбе Ларса.

«Как же чертовски жаль, что я не знаю имя того мага. Хотя, возможно, это ничего не меняет? После его смерти было бы слишком подозрительно, если бы кто-то стал интересоваться письмами, которые он написал. Очевидная глупость...» – задумался Ларс, стоя перед служителем.

– Нет, я не раскрою письмо, можете даже не пытаться стоять над моей душой, – предупредил служитель.

«Да нужен ты мне... Я думаю!» – подумал Ларс и вышел из здания.

Он решил, что дожждётся ночи и прокрадется внутрь, найдёт письмо, если оно есть там, или обнаружит, что потерял драгоценное время, и, в зависимости от того, что ему преподнесёт судьба, он поедет обратно домой или же – как же он волновался и боялся – в самое сердце Порядка, расположенного в заснеженных горах. Путь очень далёкий, но если в ближайшем пункте Порядка нет письма, то не стоит тратить время попусту, объезжая всё подряд. Было ясно, что письмо дальше перешлют как раз-таки туда.

Наступила ночь. С помощью лапок кузнечики пытались создать музыку. Безуспешно. Но всё-таки создавалась ночная атмосфера. Загадочность. Ночная прохлада также способствовала воровскому настроению Ларса – он ощущал себя не сыном короля, а каким-то несчастным оборванцем, который готов на любое безумие ради еды. В случае Ларса – письма.

Убедившись, что все вышли, – а в подобном глухом крае, где письма – настоящая редкость, служители даже не задумываются о таких лишнях затратах материальных и временных, как охране – он подошёл к тем самым злополучным дверям.

Здание окрасилось в серый цвет, который радовал глаз намного больше, чем белый.

Изучив личинку – ту часть замка, куда вставляется ключ – Ларс по её образу создал деревянный ключ из пальца.

Ключ подошел, дверь отворилась. Ларс, довольный собой, весело прошёл внутрь.

«И чего я радуюсь? Ничего же не сделал...» – вернул себя в реальность Ларс.

Если письмо действительно было тут, то оно должно быть недалеко: вместе с новыми.

Ларс потратил около шести часов, аккуратно вскрывая письма и судорожно вглядываясь в строки, но безуспешно. Письма тут не было.

Перепроверив, что избавился от всех улик, он вышел и аккуратно запер за собой дверь.

«Пожалуй дождусь, пока они начнут вновь работать, отправлю письмо Кайтлин и... в дорогу», – подумал Ларс.

Ларс уснул, облокотившись о дерево. Разбудил его любопытный, голодный воробушек, который прыгуче перемещался по его руке.

Всё тело у Ларса ныло от усталости, боли. И от того, что он спал не в постели.

Написал он Кайтлин письмо, в котором извинился за предстоящую разлуку на долгий срок, что как только прибудет в центр Порядка – Рогнийские Весы – сразу же напишет повторно. Если же не прибудет... будет очень жалеть, что не остался с ней вместо путешествия...

На самом деле письмо вышло довольно длинное. Кто знает, возможно, оно – последнее. Также впереди Кайтлин ждали суровые и волнительные несколько недель, месяцев – Ларс сам не знал – и единственное, что у неё будет под рукой – это его письмо, перечитанное сотни раз. И чтобы эта сотня раз была всегда новой, необычной, чтобы Кайтлин подмечала новые факты, находила новый смысл среди строчек, он писал, сочинял и писал. Потратил на это часа четыре, после чего, наконец, отправил.

Только после этого он поехал в ближайший город, чтобы приобрести всё, что нужно для путешествия.

Глава 9

Прошло два месяца.

В одном из городов Ларс приобрёл себе рыжего рысака и продолжил путешествие уже на нём. Теперь его жизнь полностью зависела от карты, которую он также не постеснялся купить. По его расчётам совсем скоро – через пару дней – он начнёт подъём на суровый горный хребет. Он имеет название «Искупление». Именно через этот горный хребет и проходит дорога «Серебряный путь».

Если бы Ларс проиграл магу Порядка, то ему пришлось бы проехать по Серебряному пути через Искупление. Идея таких странных названий состоит в том, что серебро – это практически белый металл, он хорошо отражает свет. Серебряная дорога отражает свет, вызванный Рогнийскими Весами, и грешник осознаёт все свои ошибки и познаёт беспомощность перед силой справедливости.

Он искупается в свете, его тёмная душа захлебнётся в нём, и единственное, что ему останется – это лишь каяться. Каяться, пока он не прибудет через Искупление – название говорит само за себя – в пункт назначения, где по высшей справедливости его будут судить.

Но стоит понимать, что это лишь название, и не совсем очевидный смысл, вложенный в эти три слова. Никакого отражаемого от дороги света на самом деле нет. Только если быть недалеко от Весов и заметить его свет, но он будет уже физический. Не той природы. Не тот, который я описывал.

Ларс остановился на ночлег, съев на ужин кролика, укрывшись за деревянной стеной от ветра-вампира, который высасывал из него всё тепло, которое он отчаянно пытался сохранить. Поняв, что одной стены не хватит, Ларс встал, устало потёр глаза – он очень хотел спать – и начал понемногу создавать нечто, похожее ни то на дом, ни то на будку для собаки. Самое то для принца.

Процесс был довольно долгим, потому что сконцентрироваться Ларс не мог. Он давно уже не мог сконцентрироваться ни на чём, кроме двух вещей: проклятое письмо, которое, возможно, давно уже было обнаружено, и Кайтлин, по которой он тосковал.

Только после того, как он покинул Миттенсвит, он понял, какую огромную часть его души она занимала. Как ему не хватает тех самых ужинов рядом с ней, её близости. Теперь он ужинал один и мог лишь представлять, что рядом сидит она, слушает, немо поддерживает его, соглашается с его планом. А утром... утром молча провожает, пока он не исчезает на рысаке за горизонтом...

Это лишь иллюзии, мечты, в которые Ларс с радостью готов был окунуться, лишь бы хоть на минуту, даже на несколько секунд забыть своё положение, забыть, что, вероятно, он совершил глупость: ему надо было оставаться с Кайтлин, провести последние счастливые дни вместе с ней, а не бежать сломя голову неведомо куда, неведомо зачем.

Письмо... Ларс понимал, что прошло очень много времени. Зачем он едет туда?

Потому что он не может сдаться, он считает, что пути назад нет. Он потратит ещё время на то, чтобы вернуться обратно, и тогда это будет самая нерациональная трата времени в его жизни. И последняя...

Кайтлин? Кайтлин он обязательно напишет письмо. Прибудет, напишет, и во что бы то ни стало дожждётся её ответа. Обязательно узнает, как она себя чувствует. Что она думает...

А ветер вгрызлся в незащищенную шею Ларса, вонзая свои ледяные клыки и впрыскивая свой яд, который пробирал его холодом до самых костей. А мысль, которая пришла внезапно Ларсу в голову, также прыснула яд: он один, его никто не согреет, кроме него самого.

Если он умрёт, то это не будет никакой трагедией. Всё будет банально просто... Как какая-нибудь бездомная тварь, которую вышвырнули из дома за какой-нибудь проступок или

просто так, он где-нибудь будет лежать. И лишь спустя время Кайтлин солёным дождём польёт его прах, пропавший неведомо где.

«Всё, хватит! С таким настроением я не смогу пережить Серебряную дорогу. Нужно думать о хорошем. Интересно... Я столько времени потратил на исследования, я много чего узнал, но... когда я вспоминаю хорошее, я не думаю о них. Я не думаю обо всём этом, я лишь вспоминаю те времена, пока мы были вместе. Неужели это и есть счастье – когда человек на грани, а он радуется простой улыбке... В холоде он чувствует тепло... в одиночестве он чувствует близость... Во снах он видит не кошмары, которые днём обещают посетить его, а этого самого человека... Как будто он разгоняет собою тьму, освещая телом и душой всё самое хорошее, сохраняя всё возможное для него. Будь сыт... спи спокойно... ты не один... я буду рядом и согрею тебя... Я рядом, Ларс...»

Ларс уснул с улыбкой на лице.

А на улице начался снег. Медленные, грациозные снежинки опускались на землю, но если не приглядываться к одной, то будет казаться, что они исполняют какой-то безумный, понятный лишь только им и ветру танец.

Чем ближе Ларс подъезжал к импозантному горному хребту «Искупление», тем холоднее становилось. Трава с живого-зелёного перешла в мертво-жабий цвет, и каждое утро её покрывал иней. Птицы перестали будить по утрам Ларса. Города и сёла тоже стали редкостью. Уже тут – в двух днях от гор – было достаточно холодно. А стоит вступить на Серебряный путь, как мировая стужа попробует сбить путника морозными волнами, которые набегает друг за другом, и с каждой новой волной побеждая морально и физически свою жертву. Неподготовленный человек и правда может спокойно погибнуть там – среди этих величественных гор, перед которыми человек лишь какой-то маленький неприметный воробушек. Язык не повернется, смотря на них, сказать: «Человек подчинил себе природу». Нет, если бы эти горы захотели, стоило бы им один раз грохнуть хорошенько, как каждый человек в мире забился бы в угол своей комнаты, создавая землетрясение дома от страха, заставляющего его дрожать как осиновый лист. Но они лишь грозно насаждают над людьми, бездействуя, зная, что мы того не стоим. Они и так величественны, страшны и уважаемы, зачем им тратить силы и время на нас?

Но порой гора просыпается, и снежная лавина уносит с собой десятки людей, имевших наглость ступить по ней.

Снежная лавина – один из возможных кошмаров Ларса, которые мучили его днём. Но благодаря Кайтлин ни один кошмар ни разу не посетил Ларса, не окрасил его тёплое, светлое и яркое сновидение в чёрный непроницаемый цвет. Цвет небытия, смерти, невозвращения...

Утром Ларс отправился в последний город, находившийся совсем недалеко от начала Серебряного пути. Именно там и приобретаются необходимые вещи для преодоления горной дороги: хорошая лошадь, тёплая одежда, правильно упакованная еда, которой должно хватить на весь перевал, примерная карта гор и для самых везучих небольшой камешек, который может иметь разные цвета. С помощью него возможно пустить вверх плотный пучок света, который послужит сигналом для тех, кто будет рядом. Авось люди помогут. Всяко лучше, чем замерзнуть насмерть в снегу.

Ларс пересел на серого коня, обещавшего обязательно довезти его – по словам хозяина – надел серо-рыжую одежду, которая должна была очень хорошо сохранять тепло – она не давала теплу покинуть тело Ларса за счёт прослоек воздуха, также одежда защищала полностью всё тело, имелся капюшон; еда была собрана и закреплена к коню.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.